

ем, которые также пытаются оказывать услуги гражданам, но это часто приводит к отрицательному для доверителей результату. С такими юристами надо что-то делать. Вот почему большинство коллег в ходе селекторных совещаний, проводимых ФПА РФ, поддержали предложенную Минюстом Концепцию.

Агнесса Иншакова. Начатая в России реформа системы оказания квалифицированной юридической помощи важна не только для юридического сообщества, но и для всех граждан. Далеко не все представляют себе последствия разрабатываемых проектов, которые в итоге получают силу законов. Они будут иметь и конституционно-правовой характер; мы получим

ровано Конституцией и другими законами. В соответствии с этим тезисом представленный законопроект может нарушать права человека. Как нам кажется, это, прежде всего, часть 5 ст. 32: «Граждане РФ имеют право участвовать в отправлении правосудия»; часть 1 ст. 32: «Граждане РФ имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей»; часть 1 ст. 46: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод». Ограничения, имеющиеся в законопроекте, возможно, нарушают данные права, а значит, эти ограничения можно оспаривать.

Подытоживая, отмечу: в законопроекте необходимо четко прописать принципы, цели и за-

видимо, свое представление о юридическом рынке.

Почему это важно для нас? Конечно, не столько с точки зрения сдачи отчетности, сколько возможности участвовать в тендерах, которые проводят многие крупные компании и фирмы при поиске хороших юристов. По 44-му ФЗ, а по нему живит большинство нефтяных, промышленных и прочих компаний, эти компании должны производить закупки, в том числе, и у субъектов малого предпринимательства, для его развития. Но адвокаты – это не малый бизнес, поэтому выгодные контракты на юридическое обслуживание получают не адвокаты. То есть государство стимулирует развитие юридических ООО, а не адвокатского сообщества.

В связи с этим у нас предложение: у адвокатуры должен быть отдельный статистический код, также, как и у наших коллег. Это и будет одним из шагов по обеспечению возможности участия адвокатских образований в госзакупках, как и указано в Концепции.

Светлана Казачёнок. Предложение актуальное, но я лично против того, чтобы адвокатов приравнивали к малому бизнесу, это ведь другая налоговая нагрузка, в том числе и НДС...

Андрей Ващенко. Мне кажется, что вопрос, поднятый Олегом Коробовым, важнее чем кажется. Ведь статус адвоката, как профессии, требует сохранения, это специальный субъект. И подогнать его к законодательству о закупках – это не совсем верно, ведь в этой сфере, мне кажется, представлена лишь небольшая часть юристов. Проще отрегулировать сам закон о закупках и статотчетность, выделив особую функцию адвокатов, чтобы они имели право участвовать в закупках. Вообще мало проводится конкурсов на закупку юр услуг, по крайней мере, в Волгоградской области. Хотя, возможно, это не востребовано, потому что, как раз, есть ограничения.

Роман Дружинин, Наталья Гончарова, Андрей Ващенко

Павел Казаченко. Изначально посылом для разработки Концепции было признание экспертами того, что в России низкий уровень предоставления юридических услуг. И я абсолютно с этим согласен. Поэтому в обсуждаемых документах речь идет, прежде всего, о юристах, которые работают «в поле», непосредственно с людьми. Среди них есть немало «юридических партизан», которые объединяются в ООО, выдают себя за адвокатов, тем самым, вредят нашей корпорации. Я общался с одним

Антон Никитенко

из таких предпринимателей, который от имени адвоката организовал коллегия, сам стал директором, в клиентах, как понимаю, недостатка у них нет. Но и жалоб на таких, как эта фирма, много. Приведу такую цифру: за год в Минюст поступило около тысячи жалоб на некачественные юр услуги. Это много. Хотя бы только поэтому рынок оказания юридической помощи требует срочных реформ.

Антон Никитенко. Я поддерживаю слова Павла Павловича [Казаченка] о высоком количестве жалоб в Минюст – это почти три жалобы в день на действия некачественных юристов. Важно провести реформу так, чтобы юридическую помощь могли оказывать только грамотные, ответственные юристы. Имея интернет и различные правовые базы нетрудно по шаблону и самому составить какое-либо заявление, чем многие юристы и пользуются. Поэтому важно, чтобы граждан, особенно в судах, представляли квалифицированные защитники.

О проведении параллели между адвокатурой и бизнесом. Адвокатура и нотариат по своей природе не могут быть бизнесом. Если их приравнивать к субъектам предпринимательства, они потеряют независимость, поскольку как субъекты предпринимательства окажутся под контролем и

адвокатуру и юристов, по аналогии с британскими солисторами и барристерами. Лично меня настораживает идея дать статус адвокатов по упрощенной схеме почти 300 тысячам юристов, которые получат доступ к ведению уголовных дел. У нас и сейчас в обществе адвокатура не имеет высокого авторитета, а после расширения адвокатуры за счет юристов отношение может быть еще хуже...

Александр Копылов. Насколько я понимаю Концепцию, она не предполагает «вбрасывание» в адвокатуру всех юристов подряд. Это должны быть юристы-профессионалы, которым придется пройти тестирование, пусть и упрощенное. Тестирование есть и сейчас, как первый этап доступа к экзамену. И многие его не проходят. Тем более, документы еще в стадии обсуждения, уверен, изменений будет много.

Антон Лукаш. На мой взгляд, ключевым моментом всего этого процесса является стремление обеспечить доступную юридическую помощь гражданам. Поэтому важно, чтобы в будущем налогообложение адвокатов не привело к вынужденному увеличению расценок, которые сделают услугу недоступной для большинства граждан.

Во-вторых, важно соблюсти равновесие между реальной возможностью для желающих юристов, подтвердивших свой профессионализм, получить статус адвоката, и уровнем «упрощенности» доступа в профессию. Адвокатура должна остаться элитарной организацией в хорошем смысле этого слова.

Виктория Усанова. Поскольку я представляю центр по оказанию бесплатной юридической помощи при вузе, подниму вопрос роли юридических клиник. В рамках представленной Концепции юристики могут оказаться вне закона. Считаю, они должны работать и в будущем, поскольку дают хорошую практику студентам юридических факультетов, давая опыт общения с людьми и понимание того, в какую сферу в будущем они хотели бы пойти работать: правозащитную, правоохранительную или государственную и муниципальную службу.

Напомню: консультации в юридических клиниках даются студентами под контролем опытных юристов. Если мы начнем выпускать студентов, не имеющих такой практики, то их квалификация окажется заметно ниже ожидаемой работодателями.

Марк Азовцев, Евгений Кушнерук, Антон Копылов, Вячеслав Великанов

также эффекты и во внешнеполитических взаимоотношениях России, поскольку речь идет, в том числе, и об оказании помощи иностранными юридическими организациями. Это и последствия, которые скажутся и на малоимущих слоях населения, которые не относятся к льготным категориям...

Поэтому в рамках рабочей группы, в которую я вошла от совета АЮР, мы провели глубокий анализ и законопроект «Об осуществлении представительства сторон в судах...», и Концепция, получили конкретные результаты, сформулировали недочеты, имеющие концептуальный характер...

Во-первых, замечу, что концептуально законопроект Павла Крашенинникова нацелен на то, что юридическую помощь должны оказывать только юристы с высшим образованием. Однако проект не учитывает лиц, имеющих средне-специальное профессиональное образование, которые также являются юристами по диплому, обучаются 4 года. Собственно и бакалавры приравниваются к лицам, получившим средне-специальное образование, ходит даже такая шутка: «Высшее образование с ограниченными возможностями»... Мы предлагаем в поправках к законопроекту учесть эту категорию лиц.

Также мне не понятно, как федеральный закон, с точки зрения техники, может не содержать в себе сформулированных целей и задач. Вроде бы в пояснительной записке они есть, есть и отсылка на ст. 48 Конституции РФ, но структура федерального закона предполагает подробное описание целей, которые преследует нормативный акт.

Далее отмечу, что право на получение квалифицированной юридической помощи гаранти-

даны, дать понятие профессиональной и квалифицированной юридической помощи. Последнего, кстати, нет и в других нормативных правовых актах, то есть отсылка к ним невозможна. Должна быть и корреляция с другими законами – ГПК, Кодексами и другими...

На основании этого делаю вывод: законопроект сырой, его нужно дорабатывать, поэтому такие обсуждения, как наш круглый стол, крайне важны.

Александр Копылов. Замечу, что в нашей Адвокатской палате сдавать экзамен на статус адвоката могут и лица с дипломами бакалавров, в последнее время среди претендентов немало бакалавров.

Олег Коробов. В своем выступлении расскажу об участии в совещании по обсуждению Концепции, которое проводил Минюст в Москве. И так, ни у кого уже не возникает сомнений, что объединение юридического сообщества будет проведено на платформе адвокатуры. Все метания в этом направлении завершены. Адвокатура должна переродиться, обрести новыми функциями, прирасти новыми людьми, измениться, и, однозначно, за основу всех этих процессов будет взят Закон об адвокатуре.

Участвуя в совещании, мы с коллегами, прежде всего, обращали внимание на те положения, которые отразятся на деятельности, скажем так, рядовых адвокатов из регионов. Одно из наших предложений связано со статистикой. Код статистики, который с 1 января 2017 года присвоен юридическому сообществу – 69.10. По классификатору – это и адвокаты, и нотариусы, и не адвокаты, и третейские судьи и патентные поверенные, и люди, которые готовят уставы и завещания... У специалистов, составляющих классификаторы,